

ТАРАСОВ Б. Ф. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ТАРАСОВ Борис Фастович, родился в 1872 в Красноярске. С 1900 — член РСДРП, с 1904 — член партии эсеров. После революции — министр земледелия. 21 октября 1922 — арестован в Чите, где объявил голодовку, отправлен в Иркутскую тюрьму, затем в Ярославский политизолятор. 5 января 1923 — приговорен к 3 годам концлагеря и отправлен в Петроминский лагерь. В марте 1923 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

«<...> Хотя пред Вашими глазами прошло немало народа и трудно запомнить всех, кого вы встречали за последние два десятка лет, но, б<ыть> м<ожет>, Вы еще не забыли нашего знакомства в Севастополе, состоявшегося лет 15 назад. Вот в расчете на вашу память, и на мои приятные воспоминания об этих встречах, и о том давно минувшем времени я, узнавши о том, что Вы живете теперь в Москве и имеете даже отношение к Обществу помощи политическим заключенным, почувствовал себя до некоторой степени под Вашим покровительством, и мне захотелось написать Вам несколько строк, чтобы, во-первых, послать свой сердечный привет Вам, а, во-вторых, сообщить Вам о кое-каких болячках своих. Волею судеб я после трудов праведных нахожусь в настоящее время "на покое", как выражались в былое время про архиереев, увольняемых со службы и отправляемых доживать свой век в каком-либо монастыре. Проживаю я в весьма покойном и совершенно изолированном от суеты мирской местечке на Крайнем Севере Арх<ангельской> губ<ернии> в 120 в<ерстах> от г<орода> Архангельска на берегу Белого моря в бывш<ем> Пертоминском монастыре, а ныне концентрационном лагере, где мне назначено прожить 3 года. Прибыл я сюда из г<орода> Читы, проследовав через Ярославский политич<еский> изолятор, в компании еще 12 чел<овек>. Мы чувствуем себя здесь совершенно отделенными от остального мира. У нас нет ни книг, ни газет. Почта ходит сюда дважды или трижды в месяц, письма подолгу задерживаются на просмотре. Есть здесь лица, вот уже около двух месяцев не получившие еще ни строчки. Мы, читинцы, вот уже пятый месяц лишены свободы, получили во время своего пребывания в Яросл<авской> тюрьме по одному письму и то не все. Скоро наступит весна, а с нею и распутица, которая до пароходов, по-видимому, окончательно отрежет нас от центров, и на получение вестей из дома мы сможем рассчитывать разве что в конце мая или июне.

Здесь кое-что от Крас<ного> Креста получилось и, благодаря этому, у нас есть чай и еще кое-какие вкусовые вещества, но все это на исходе. У многих нет белья, постельн<ых> принадлежностей, нет чернил, бумаги, перьев, карандашей, конвертов, учебников разных, особенно по изучению языков, газеты не получают, обувь изнашивается, с наступлением тепла придется щеголять в зимних шапках и т<ак> д<алее>. Живем мы здесь по несколько человек в комнате, тесновато. Трудно при таких условиях чем-либо серьезно заниматься, да и не почему. Есть у всех несколько десятков случайных книг. Режим тюремный, и за пределы ограды мы выходить не можем. Как это часто случается: забросит тебя судьба куда-нибудь, и хочется познакомиться с краем. Интересно было бы иметь литературу по истории, географии и по заселению Севера с соответствующими иллюстрациями.

Я лично очень интересуюсь экономическими и юридическими вопросами и был бы очень рад, если бы кто-либо снабдил меня советскими изданиями законов (уголовный и земельный кодексы, обозрения структуры эконом<ической> жизни и пр<очее>). Изучая языки,

хотелось бы иметь для чтения хотя бы самые легкие книги на франц<узском>, англ<ийском> и нем<ецком> яз<ыках>, напр<имер>, по истории, географ<ии>, экономике и т<ак> д<алее>.

Было бы хорошо получать газеты<...>¹.

Борис Фастович был отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. В 1925 — отправлен на 3 года в ссылку в Ката-Купан. В 1937 — арестован, приговорен к ВМН и 23 ноября расстрелян.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 7. С. 4-5. Автограф.